

НИЖЕГОРОДСКІЯ

Епархіальныя Вѣдомости.

1-го Іюня 1876 года.

Епархіальныя Вѣдомости выходятъ два раза въ мѣсяць. Цена съ пересылкой и безъ пересылки 2 р. 50 к.

№ 11.

Подписка принимается въ Редаціи Нижегородскихъ, Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ квартирѣ Протоіерея Благовощенскаго собора Іоанна Виноградова, въ домѣ Г. Переплетчиковой.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ ПОСТАНОВЛЕНІЯ.

О томъ, какимъ воспитанникамъ духовныхъ семинарій выдавать аттестаты, и какимъ свидетельства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенный господиномъ синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, отъ 4 минувшаго марта, журналъ Учебнаго Комитета, № 50, по возбужденному въ правленіи орловской духовной семинаріи вопросу: слѣдуетъ ли увольнительные документы, выдаваемые воспитанникамъ, выбывающимъ изъ семинаріи по окончаніи курса въ IV классѣ, именовать «аттестатами» и прописывать въ сихъ документахъ, что предъявители оныхъ окончили общеобразо-

вательный курсъ семинарскихъ наукъ? Приказали: Высочайше утвержденный 14 мая 1867 года Уставъ духовныхъ семинарій и училищъ, указывая два рода документовъ, выдаваемыхъ воспитанникамъ, обучавшимся въ семинаріяхъ и училищахъ, а именно: аттестаты (§ 192 Сем. Уст.) и свидетельства (§§ 106 и 6, 191 Сем. Уст. и 92 Уч. Уст.), усвоивъ первое изъ сихъ названій документамъ, выдаваемымъ воспитанникамъ, удостоеннымъ званія студента семинаріи и имѣющимъ право на поступленіе въ духовныя академіи, а второе—гдѣ документамъ, кои выдаются воспитанникамъ, окончившимъ курсъ духовныхъ семинарій, но не удостоеннымъ званія студента, ученикамъ, окончившимъ курсъ духовныхъ училищъ, и наконецъ ученикамъ, увольняемымъ изъ семинарій и училищъ до окончанія курса. Посему, въ разрѣшеніе указываемаго вопроса, сообщить циркулярно чрезъ «Церковный Вѣстникъ» правленіемъ всѣхъ духовныхъ семинарій и училищъ, что «аттестаты» должны быть выдаваемы только воспитанникамъ, окончившимъ полный курсъ ученія въ семинаріи и получившимъ званіе студента; окончившимъ же полный курсъ ученія въ семинаріи по второму и третьему разрядамъ, окончившимъ курсъ ученія въ духовныхъ училищахъ, а также вышедшимъ изъ семинарій и училищъ до окончанія въ нихъ полного курса, выдавать «свидѣтельства», обозначая въ нихъ послѣднихъ поведеніе, успѣхи въ наукахъ, разрядъ, по которому окончили курсъ ученія въ семинаріи и училищѣ, и классъ, въ который были удостоены перевода послѣ годичнаго испытанія, предшествующаго выходу изъ заведенія, согласно циркулярнымъ указамъ Святѣйшаго Синода отъ 12 іюня и 30 іюля 1875 года, за №№ 30 и 32 18 марта—1 апрѣля 1876 г. № 509.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

О дѣятельности отцовъ-собесѣдниковъ Братства Св. Креста, въ Ниж. Новгор. за мартъ мѣсяць 1876 года противъ такъ называемаго старообрядства.

7-го марта. При окончаніи бесѣды, бывшей 29 го числа минувшаго февраля, однимъ представителемъ старообрядства поставленъ былъ вопросъ объ антихристѣ, какъ предметъ будущей бесѣды и предметъ разномыслія старообрядцевъ съ ученіемъ о семъ православной церкви. Вслѣдствіе сего, отецъ-собесѣдникъ началъ бесѣду 7-го марта, краткимъ изложеніемъ ученія православной церкви объ антихристѣ, основаннаго на извѣстныхъ мѣстахъ свящ. писанія (2 посл. Солун. 2 1—13) и раскрытаго въ твореніяхъ св. отцевъ церкви (Златоуста и Андрея Кесарійскаго). При семъ дѣлались ссылки и на нѣкоторыя мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, уважаемыхъ старообрядцами (кн. о вѣрѣ, Больш. ватих., кн. Кирил. и др.), подтверждающіе неправильность мнѣній старообрядцевъ и очевидное разногласіе ихъ съ ученіемъ древней церкви о данномъ предметѣ. Затѣмъ отъ собесѣдникъ, сказавши, что предметъ бесѣды очень важенъ для старообрядцевъ, потому что рѣшеніе его, въ смыслѣ согласномъ съ ученіемъ пр. церкви, для многихъ изъ нихъ отворило бы двери въ нее,—сталъ вызывать представителей старообрядства защитить свое извѣстное мнѣніе. Но на неоднократный вызовъ—бесѣдовать объ антихристѣ, не вызвался никто; а выступилъ изъ среды многочисленнаго народа одинъ старообрядецъ, заявившій желаніе бесѣдовать о церкви, на что и дано было ему согласіе. Начиная бесѣду, старообрядецъ спросилъ: «одно ли и тоже церковь великороссійская и церковь духовская», какъ называютъ старообрядцы—единовѣрческую? Отъ собесѣдникъ отвѣчалъ: церковь единовѣрческа, совершенно согласная въ исповѣданіи православной вѣры съ церковью великороссійской, отличается отъ нея только нѣкоторыми обрядами, а посему справедливо

«признается единовѣрною намъ и православною.» Старообрядецъ усиливался доказать, что церковь единовѣрческую, которая соблюдаетъ обряды, состоящіе будто бы подъ вѣтвою державою великороссійской, надобно считать совершенно отдѣльною церковію. Въ отвѣтъ на это отъ собесѣдникъ сказалъ, что «пока обрядовая разность, — напримеръ въ сложении перстовъ для крестнаго знаменія, существовавшая какъ между державами Восточною и Русскою, такъ и между самими членами державы Великороссійской временъ патриаршихъ, не считалась разновѣріемъ, до тѣхъ поръ существовало общеніе между державами Восточными съ Русскою. Патриархи наши Іосифъ и Филаретъ приняли хиротонію отъ патриарховъ восточныхъ (1589 и 1619 г.); православіе восточныхъ христіанъ восхвалялось въ книгахъ, изданныхъ нашими патриархами, напримеръ въ книгѣ о вѣрѣ (гл. 2 л. 27 на обор.; гл. 19 л. 173 на обор.), напечатанной въ Москвѣ въ 1648 г. по совѣту и благословенію Россійскаго патриарха Іосифа; Архипастыри восточныхъ церквей, бывая въ Москвѣ, «служили вмѣстѣ съ Архипастырями Московскими». Въ доказательство того, что и въ древней православной церкви обрядовая разность не считалась разновѣріемъ, отъ собесѣдникъ сдѣлалъ указанія на Григорія Двоеслова (посл. 41 въ Леандру), — на церковныхъ историковъ: Созрата, жившаго въ 5-мъ вѣкѣ (церк. ист. Созрата схоластика С. п. 6. 1850 г. стр. 129—132) и Созомена (церк. ист. Ермія Созомена Саламинскаго Сиб. 1851 г. стр. 317—319) и на патриарха Константинопольскаго Павліа (Свящ. изд. при патр. Никонѣ въ Москвѣ стр. 645, 647 и 648), утверждавшихъ, что обрядовая разность, возможная между единовѣрными, не должна быть законной причиною раздѣленія по вѣрѣ. «Когда же, современныи патриарху Никону, неразумные приверженцы мнѣшской старины и ревнители излюбленныхъ обрядовъ богослуженія, признавая исключительно къ нимъ надежду на спасеніе, востала противъ церкви за то, что она стала испраз-

«зять обряды, очищая ихъ отъ нѣкоторыхъ неточностей, не-вѣрностей и несообразностей съ духомъ вѣры, и, возмутивши миръ церкви православной страшными хулами на нее, устными и письменными, самочинно отдѣлились отъ нея: тогда церковь вынужденной нашлась ополчиться противъ гибельнаго потока лжеученія, готоваго поглотить многихъ неискусныхъ въ вѣрѣ, и произнесла на Московскомъ соборѣ 1667 года грозное клятвенное слово на раздорниковъ церкви». Чтобы заставить старообрядца признать законность такого образа дѣйствій отцевъ собора 1667 года, ему (старообрядцу) отъ собесѣдникомъ предложенъ былъ слѣдующій вопросъ: «скажите, — имѣла ли и имѣетъ ли право церковь православная, въ лицѣ своихъ пастырей, произносить соборное осужденіе на своихъ непокорныхъ сыновъ?» «Старообрядецъ, хотя и не хотѣ, отвѣчалъ: «имѣла и имѣетъ». Отъ собесѣдникъ. — «Теперь отвѣтите вотъ на что: «что было прежде, — возмущеніе противъ церкви, хула на церковь и самочинное отдѣленіе отъ нея, или же клятвы Московскаго собора 1667 года?» Отъ примаго отвѣта на этотъ, нѣсколько разъ повторенный, вопросъ старообрядецъ уклонился, будто бы не понимая его, и пустился въ объясненіе причинъ, по которымъ первые расколоучители отпали отъ церкви. Тогда, чтобы показать старообрядцу — при какихъ условіяхъ возможно и законно прекращеніе общенія съ церковію, впадшею въ ересь, указано было на церковь восточную, которая тогда только всецѣло прекратила общеніе съ церковію западною, когда сія послѣдняя, сама усердно держась заблужденій догматическихъ, съ клятвою осудила церковь восточную, въ 1054 году, за ея непоколебимое православіе. Старообрядецъ усиливался доказать, что отпаденіе западной церкви отъ восточной совершилось еще много прежде указаннаго времени, но ничѣмъ не могъ доказать этого; а обличенный въ своемъ невѣжествѣ старопечатною книгою о вѣрѣ, въ которой (лист. 272 обор.) сказано, что Римъ отпалъ по тысящ-

новъ лѣтъ, не вынесъ своего неловкаго положенія и вышелъ изъ церкви. На выручку ему явился новый собесѣдникъ. старообрядецъ и, по обычаю, началъ упрекать церковь Восточную въ разныхъ нововведеніяхъ и, между прочимъ, въ искаженіи будто бы символа вѣры, исключеніемъ изъ 8-го члена слова «истиннаго». Въ подтвержденіе своихъ словъ, старообрядецъ прочиталъ въ старопечатныхъ книгахъ, такъ называемой Кирилловой (л. 307-й) и большомъ катихизисѣ, изданномъ при патриархѣ Филаретѣ въ Москвѣ (л. 31 на обор.), два мѣста, гдѣ о Духѣ Святомъ сказано: «и въ Духа Святаго Господа истиннаго и животворящаго» и т. д. Въ опроверженіе старообрядца и для указанія несправности старопечатныхъ книгъ, противорѣчащихъ самимъ себѣ, от. собесѣдникъ указалъ въ тѣхъ же самыхъ книгахъ — Кирилловой (л. 131 обор. 430 обор. и 554) и катихизисѣ (л. 113), четыре мѣста, гдѣ 8-й членъ читается такъ, какъ изложилъ его 2-й вселенскій соборъ какъ читала и донынѣ читаетъ его Русская и вся вселенская православная церковь, т. е. безъ прилога «истиннаго». Этимъ и кончилось словопреніе, заключенное обычнымъ краткимъ извѣщеніемъ для всѣхъ предстоящихъ, въ которомъ от. собесѣдникъ указалъ на далекое положеніе такъ называемыхъ старообрядцевъ, произвольно и неосновательно отдѣлившихся отъ Святой православной церкви.

14-го марта. Беседа началась обычнымъ вступленіемъ, въ которомъ от. собесѣдникъ, кратко повторивъ главные пункты прошедшей бесѣды и говоря о неразумной привязанности старообрядцевъ къ излюбленнымъ ими обрядамъ богослуженія, сказалъ, между прочимъ, что «церковь православная никогда не смотрѣла на обряды богослуженія такъ ревниво и строго, какъ смотрятъ на нихъ наши глаголемые старообрядцы, — что, сообразаясь съ обстоятельствами времени, церковь неосужденно отиѣнила или измѣнила обряды, и имѣла на то полное право.» Какъ только это было сказано, тотчасъ выступилъ изъ среды предстоящихъ одинъ старообрядецъ и

заявилъ, что это сказано неправильно, что въ чинѣ церковномъ ничто не подлежитъ измѣненію и что если кто дерзнетъ измѣнить или отиѣнить что нибудь въ церкви, тотъ подвергается анаемѣ. Въ подтвержденіе своихъ словъ, старообрядецъ, довольно безграмотно по выпискамъ Озерскаго (отд. 1 стр. 458), прочиталъ выдержку изъ учительнаго Евангелія, напечатаннаго въ Москвѣ при патриархѣ Іосифѣ въ 1652 году, гдѣ, въ 5 словѣ въ 1-й недѣлю поста на листѣ 39-мъ и далѣе, предаются «проклятію и анаемѣ нечестивые и зловѣрные, и хулители св. иконъ, и всѣ еретики, признаются «за православныхъ христіанъ покаяющіеся и послѣдующіе «преданію св. соборной и апостольской церкви; а смѣющіе «иначе мудрствовать или учить, или церковная преданія презирать, или отложить нѣчто отъ чина церковнаго, — Евангеліе, или знаменіе креста, или иконы святыхъ, или мощи «св. мученикъ, или мыслящіе строитиво и боварно, чтобы «развратить что либо отъ обычныхъ преданій вселенской церкви, если то будутъ епископы или клирики, извергаются, а «если иноки или міряне, отлучаются отъ св. причащенія». Такъ какъ въ приведенномъ мѣстѣ ничего не сказано объ обрядахъ богослуженія, а ограждается клятвеннымъ прецеденіемъ неприкосновенность догматовъ православной вѣры и преданія вселенской церкви, гдѣ хотя и упоминается о знаменіи креста, но осуждается не образъ совершенія сего знаменія тотъ или другой, а — совершенное отиѣненіе сего древняго преданія вселенской церкви: то, сказалъ от. собесѣдникъ старообрядцу, — «ссылка его на учительное Евангеліе неосновательна, и если бы онъ выразумѣлъ, какъ должно, то «мѣсто, на которое сослался, то увидѣлъ бы, что грозное «слово церкви гремитъ противъ ея непокорниковъ, къ числу «которыхъ очевидно принадлежитъ и онъ. Старообрядецъ, конечно, не согласился съ этимъ, продолжая голословно утверждать, что нельзя безнаказанно измѣнять и обрядовъ церкви, не только что догматовъ, а въ томъ и другомъ не без-

«грѣшна церковь великороссійская». Чгобы разубѣдить въ этомъ старообрядца, от. собесѣдникъ спросилъ его: «не указете-ли вы въ исторіи древней церкви такого случая, изъ котораго бы ясно было видно, что клятва церковная полагалась на казю либо обрядъ богослуженія, хотя бы онъ не былъ знаменіемъ или причиною неправовѣрія?». Старообрядецъ указать не могъ. «А не скажете-ли вы вотъ чего, спрашивалъ еще старообрядца от. собесѣдникъ, не подверглись ли суду церковному святые Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ за то, что первый изъ нихъ передѣлалъ, а второй «совершилъ древній чинъ величійшаго христіанскаго богослуженія—литургію»? Старообрядецъ отвѣчалъ: «нѣтъ». «Стали бы, вы несправедливо сказали, что церковь клянеть величійшихъ обряды ея. А замѣйте еще и то, что Василій Великій и Іоаннъ Златоустъ, когда занимались составленіемъ чина литургіи, т. е. при жизни своей, были, для ихъ современниковъ, не болѣе какъ епархіальные архіереи, хотя и замѣчательные по высотѣ жизни и обширной учености. И церковь православная, всегда строгая блюстительница чистоты вѣры и законоположеній своихъ, не только не осудила ихъ при жизни, но еще и причислила ихъ по смерти къ лику святыхъ. Неправедливо также упрекаете вы церковь великороссійскую въ измѣненіи догматовъ вѣры». А стужалъ-агъ, стужалъ-агъ, закричали уже въ нѣсколько голосовъ старообрядцы: «вы, говорили они, не исповѣдуете Духа Святаго истиннымъ, вы апостольскій символъ измѣнили, развѣ это не ересь? Какой еще ереси?». Хотя мнимое поврежденіе символа вѣры церковію великороссійскою и было уже опровергнуто на предшествовавшей бесѣдѣ, но такъ горючо и настойчиво старообрядцы снова подняли этотъ вопросъ, что нельзя было не возвратиться къ нему. Кратко повторивши прежнія доказательства правильности нашего чтенія 8-го чл. символа, къ новое подтвержденіе той же правильности, от. собесѣдникъ указалъ старообрядцу на соборъ

ное дѣяніе четырехъ восточныхъ патріарховъ о поставленіи перваго патріарха Россійскаго Іова, въ которомъ (дѣяніи) символъ вѣры написанъ безъ прилога «истиннаго»;—указалъ еще на малый катихизисъ, напечатанный въ Кіево-печерской лаврѣ въ 1645 году, въ которомъ (катихизисѣ) на оборотѣ 30-го листа напечатано: и въ Духа Святаго Господа Животворящаго, по кормчей книгѣ, напечатанной въ Москвѣ въ 1649 году при патріархѣ Іосифѣ, на листѣ 400-мъ, от. собесѣдникъ прочиталъ: «святому образу вѣры, отъ Евангельскихъ рѣчей сложена сушу и явѣ тако глаголющу о Святомъ Дусѣ, и въ Духа Святаго Господа, и животворящаго, исходящаго отъ Отца и т. д.»;—указалъ и на другія мѣста въ самыхъ старопечатныхъ книгахъ, подтверждающія правильность нашего чтенія 8-го члена символа вѣры. Но старообрядцы не хотѣли слушать этихъ доказательствъ, упорно стояли на своемъ и приводили тѣ мѣста изъ старопечатныхъ книгъ, въ которыхъ 8-й членъ символа вѣры читается съ прилогомъ «истиннаго», а одинъ изъ нихъ, непринимавшій прямого участія въ бесѣдѣ, періодически и внушительно повторялъ выраженія въ родѣ слѣдующихъ: «мы не вѣримъ вамъ, вы апостольскій символъ испортили; вы истиннаго не исповѣдуете; вы древнее благочестіе извратили; вы ересь проповѣдуете; вы антихриста приняли». Такъ какъ о мнимомъ измѣненіи символа довольно уже, и повидимому бесполезно, было бесѣдовано, то, пользуясь послѣднимъ извѣтомъ на церковь, будтобы принявшую антихриста, зашла бесѣда о его прішествіи и от. собесѣдникъ спросилъ старообрядца: «на такомъ основаніи вы утверждаете, что мы, или—что тоже—церковь православная, приняли антихриста?». Старообрядецъ: въ книгѣ о вѣрѣ на листѣ 270 мъ прямо сказано, что въ 1666-е лѣто придетъ антихристъ, а въ этомъ году нашъ Московскій соборъ утвердилъ отступленіе отъ православной вѣры, о чемъ предсказалъ еще апостоль Павелъ во 2-мъ посланіи къ Солуняномъ, гдѣ отступленіе отъ вѣ

«ри и называетъ онъ антихристомъ, вотъ и выходите, что съ насъ водарился антихристъ». Чтобы послѣдовательно вести бесѣду о данномъ предметѣ, от. собесѣдникъ прежде всего прочиталъ, по старопечатному апостолу, изъ 2-го посланія ап. Павла къ Фессалоникійцамъ вторую главу отъ 1-го стиха до 13-го, гдѣ апостоль говоритъ объ антихриствѣ, а потомъ изъ бесѣды Златоуста толкованіе на апостола. По изъясненію Златоуста, апостоль Павелъ въ данномъ мѣстѣ не отступленіе называетъ антихристомъ, а самаго антихриста называетъ отступленіемъ. Бесѣдуя далѣе, вселенскій учитель говоритъ объ антихриствѣ, вопреки мнѣнію старообрядцевъ, какъ объ опредѣленномъ человѣкѣ, который явится на землѣ, въ опредѣленное ему время, и, отвергнувши всякое богопочтеніе, великими дѣлами и чудными знаменіями выдастъ самаго себя за Бога. Послѣ чтенія апостола и Златоуста, съ объясненіемъ неудобопонятныхъ славянскихъ словъ и выраженій, оставалось изъ другихъ толковниковъ священнаго писанія привести доказательства того, что, вопреки мнѣнію старообрядцевъ, антихристъ не пришелъ еще, а придетъ и будетъ царствовать на землѣ 3 1/2 года; — что ссылка старообрядцевъ на книгу о вѣрѣ неосновательна, потому что мѣсто, приведенное ими изъ сей книги (л. 270), вовсе не имѣетъ того смысла, какой она придаютъ ему и т. д. Но такъ какъ у защитниковъ старообрядства не доставало терпѣнія выслушать объясненіе своего неправомыслия, да и время было уже довольно позднее, то бесѣда объ антихриствѣ прекратилась и была отложена до слѣдующаго воскресенья.

21-ю марта. Начиная бесѣду, от. собесѣдникъ выставлялъ старообрядцевъ — защититъ свое, высказанное въ предыдущую бесѣду, мнѣніе объ антихриствѣ. Но бесѣдовать объ этомъ предметѣ не вышло изъ него, а выступилъ одинъ старообрядецъ и заявилъ, что «хотя мы въ доказательство правильнаго чтенія 8-го члена символа вѣры, т. е. безъ прилога «истиннаго», и довольно привели доказательства изъ

самыхъ старопечатныхъ книгъ; но они, старообрядцы, все-таки остаются и остаются при своемъ мнѣніи, т. е. что 8-й членъ должно читать съ прилогомъ «истиннаго», хотя бы бесѣда объ этомъ предметѣ продолжилась до втораго Христова пришествія на землю». Выразивши такое упорство въ своемъ мнѣніи, старообрядецъ однакоже не переставалъ доказывать правильность своего чтенія 8-го члена символа вѣры опять тѣми же, уже извѣстными, ссылками на старопечатныя книги и говорилъ какъ бы не хотя и не желая слышать никакого опроверженія своихъ доводовъ, какъ непреклонной истины. «Да и зачѣмъ вы, спросилъ онъ, между прочимъ, опровергаете правильность нашего чтенія, тогда какъ, въ то же время, сами допускаете его въ единовѣрческихъ «первакахъ». От. собесѣдникъ отвѣчалъ: «ради единовѣрія ихъ съ православною церковію. Они, читая 8-й членъ съ прилогомъ, не имѣютъ никакого разномыслия съ православною церковію въ догматическомъ ученіи о третьемъ лицѣ Святой Троицы и не считаютъ ее еретическою за то, что она нѣсколько разнится съ ними въ чтеніи 8-го члена. Употребляемый единовѣрцами прилогъ есть не болѣе какъ погрѣшность буквальнаго избытка въ изложеніи 8-го члена, не правносящая въ православное ученіе о Святомъ Духѣ никакой новой, а тѣмъ болѣе еретической черты. Вы же «напротивъ изъ-за буквальной, а не догматической разности въ изложеніи 8-го члена, гнушаетесь церковію, обзываете насъ еретиками, себя же, — и только себя самихъ, — считаете истинно православными христіанами, хотя и не можете «представить на это основательныхъ доказательствъ. Нѣтъ, вмѣсто того, чтобы порицать церковъ православную и подкапываться подъ несокрушимое и неизблемое основаніе Ея, «еже есть — Іисусъ Христосъ, не лучше ли бы вамъ обсудить «на совѣсти, какъ предъ Богомъ, свое собственное жалкое и «погибельное положеніе внѣ святой церкви». Заграждая свой слухъ и сердце отъ слова убѣжденія, старообрядцы въ нѣ-

столько голосовъ отвѣчали: «да ужь не заставите насъ оставать «истиннаго», да ужь не послушаемъ же васъ, что ни «говорите!» Тогда одинъ старообрядецъ, въ доказательство того, что и они не безъ церкви, высказалъ похвалу, такъ называемой австрійской іерархіи и непоколебимую вѣру свою въ святость ея. Когда же отъ собесѣдникъ, на основаніи правилъ апостольскихъ (пр. св. ап. 1, 10, 14 и 45) и соборныхъ (Антіох. соб. пр. 13, 16, 22 и др.), доказалъ старообрядцу, что священство, происшедшее отъ Бѣлокриницкаго Амвросія, не законно и потому безблагодатно, старообрядецъ сказалъ, что «эти правила писаны на полноту церковную, — «я, въ случай нужды, можно обойтись и безъ нихъ: можетъ «иархидіаконъ и простой священникъ поставить такоже священника. Да и еслибы Бѣлокриницкое священство, продолжалъ старообрядецъ, было незаконно, то его и не дозволило бы австрійское правительство.» Отъ собесѣдникъ: «признаюсь, наши сужденія о предметахъ вѣры возбуждаютъ «ярвѣе удивленіе и сожалѣніе о васъ, старообрядецъ, потому что вы отвергаете священный авторитетъ правилъ апостольскихъ и соборныхъ, хотите поставить на мѣсто ихъ или «совершенной проволочкой, или административныя гражданскія «распоряженія иностраннаго и инославнаго правительства. «А если Австрійское правительство терпитъ въ своихъ владѣніяхъ, наприимѣръ, Евреевъ и другихъ разновѣрцевъ, лишь «бы они были вѣрными подданными, то неужели отсюда слѣдуетъ, что всѣ религіи народовъ, составляющихъ Австрійскую имперію, истинны? Вѣдь если вы будете руководствоваться такимъ правиломъ въ дѣлѣ вѣры, то повалуй не «оставитесь перейти въ магометанство, или принять ветхій «законъ Моисеевъ.» «Такъ что же, отвѣтилъ старообрядецъ, можно и съ жидами спастись!» Никогда еще не доходившее до такого ослѣпленія, упорное заблужденіе такъ называемыхъ старообрядцевъ, высказанное притомъ публично, поразило всѣхъ присутствовавшихъ и положилоонецъ бесѣдѣ съ людьми,

ми, для которыхъ все равно: быть-ли христіанами, или жидами, или магометанами.

28-го марта. Такъ какъ на бесѣдѣ, бывшей 21-го марта, недостаточно выяснилось каноническое значеніе такъ называемого австрійскаго священства, то на сей разъ, начавшая бесѣду, отъ собесѣдникъ, кратко высказавъ незаконность сего священства, вызывалъ послѣдующихъ ему — защитить его предъ судомъ церкви святой, соборной и апостольской и — оправдать свою принадлежность въ сему обществу, незаконно называемому церковію. Но вызовъ остался безъ отвѣта; старообрядцы, такъ называемые австрійскіе, стоявшіе предъ каедрой, почему-то молчали. Тогда отъ собесѣдникъ заявилъ во всеуслышаніе, «что если почитатели такъ называемого австрійскаго священства, коихъ онъ знаетъ лично и видитъ «здѣсь, не рѣшаются защищать непорочность своей благодающей матери, а для иныхъ — мачихи, то очевидно потому, что не могутъ, да и нельзя защитить его». Такой отзывъ объ австрійскомъ священствѣ и почитателяхъ его, сдѣланный съ цѣлію — заставить ихъ говорить, не понравился имъ и вотъ одинъ изъ нихъ заговорилъ: «да что толковать объ этомъ; мы несомнѣнно вѣруемъ, что Амвросій возстановилъ у насъ всю полноту древняго благочестія». Отъ собесѣдникъ: «очень «радъ, что вы, наконецъ, не отказываетесь побесѣдовать и откровенно высказываете свою вѣру въ Амвросія и происшедшую отъ него іерархію. Такъ не скажете-ли вы мнѣ вотъ «чего: Амвросій митрополитъ, получившій благодать священства въ греческой церкви, сохранилъ ли на себѣ благодать «сію, когда перешелъ въ ваше Бѣлокриницкое общество?» На это отвѣтить нельзя, говоритъ старообрядецъ, потому что благодать не видимая какая либо вещь. Отъ соб.: «кто же это «го не знаетъ, что благодать невидима; но вѣдь не о томъ «я и спрашиваю васъ: видима ли благодать, или невидима; «а о томъ — осталась ли она, невидимая-то благодать священства, на Амвросія, при переходѣ его въ ваше общество?»

«Вотъ на этотъ вопросъ, который я болѣе десяти разъ предлагалъ вамъ еще на предшествовавшихъ бесѣдахъ, и теперь снова предлагаю, на него вы отвѣтили бы хоть теперь, по тому что и прежде ни разу не отвѣчали». Старообрядецъ: «да вѣдь я сказалъ уже вамъ, что отвѣтить нельзя, сказалъ и почему нельзя». Отъ собесѣдникъ: «я понимаю ваше затрудненіе отвѣчать на мой вопросъ, но причина этого, мнѣ кажется, не та, какую вы представляете. Сказать, что Амвросій, перейдя въ ваше общество, сохранилъ на себѣ благодать священства, вы не рѣшаетесь, во 1-хъ, потому, что, въ такомъ случаѣ, вамъ необходимо признать святость церкви греческой, а съ нею и — Велзороссійской, во 2-хъ, потому, что конечно знаете правила апостольскія и соборныя (14-е пр. апост. в Антиох. соб. пр. 16), на основаніи которыхъ, епископъ, безъ согласія собора епископовъ, или, по крайней мѣрѣ, старѣйшаго изъ нихъ въ своей области, не рѣшается съ одной стороны на другую, какъ именно я сдѣлалъ Амвросій, — самымъ переходомъ своимъ совлачается благодати священства. А сказать, что Амвросій, перейдя въ ваше общество, не сохранилъ на себѣ благодати священства, вы тоже не рѣшаетесь, потому что предвидите неразрѣшимое нами возраженіе съ моей стороны: кто же снова предложитъ благодать безблагодатному Амвросію? Вѣдь нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, серьезно утверждать, что бѣглый іеромонахъ Іеронимъ, самъ-то обнаженный священства, помянувъ дерзкимъ словомъ несчастнаго Амвросія, преподаетъ ему высшую благодать священства? Старообрядецъ, не выходя основательнаго отвѣта, продолжалъ говорить одно и то же: «благодать духовна, ее ни показать, ни видѣть нельзя». «Вѣдь, другъ мой, говорилъ старообрядцу отъ собесѣдникъ, если вы любите истину и ищите ее и дорого для васъ спасеніе души вашей, то должны согласиться, что основывать епископату своего спасенія на такъ называемой австрійской іерархіи, тоже что, подобно евангельскому юродивому, — со-

«зидать храмину не на твердомъ камнѣ, а на пескѣ». Тогда на выручку слабому старообрядцу вышелъ извѣстный почтитель тойже іерархіи, печерскій крестьянинъ Ив. Акимовъ Бочкаревъ. «Что вы, сказали онъ отцамъ-собесѣдникамъ, истязуете насъ; вы себя-то прежде оправдайте; вы сами-то кругомъ виноваты. Въ чемъ же вы обвиняете насъ? спросили его отцы собесѣдники. Бочкаревъ: «да зачѣмъ вы измѣнили уставы церковные; зачѣмъ истинную древность отвергли и ввели новшества; зачѣмъ напр. осмиконечный крестъ изъ трехъ деревъ, кипариса, кедра и пегга составленный, поругали и кланяетесь кресту четвероконечному? Чтобы отличить неправду Бочкарева, прежде всего ему было указано на животворящій (осьмиконечный) крестъ, который предъ глазами всѣхъ стоялъ тогда, какъ и всегда, на открытомъ и почетномъ мѣстѣ въ Семинарской церкви, съ горящею предъ нимъ лампадой Братства, какъ священный предметъ благоговѣйнаго почитанія. Бочкаревъ: да вѣдь это вы такъ только, и не знаю зачѣмъ поставили его; вы почитаете-то крестъ двусоставный, дубовый, а Христосъ не на такомъ страдалъ». Отъ собесѣдникъ: Любовь христіанская въ расплату за насъ на крестѣ Спасителю желала бы, чтобы Крестъ Его сдѣланъ былъ, если не изъ золота и серебра, то по крайней мѣрѣ, изъ самаго рѣдкостнаго и дорогаго дерева. Но при этомъ не нужно забывать того, что осудившіе на смерть «и распявшіе Христа, смотрѣли на него какъ на возмутителя общественнаго спокойствія и преступника изъ рабовъ и, по всей вѣроятности, на орудіе казни его — крестъ употребили одно изъ деревъ, какія обыкновенно употреблялись для сего; употреблялись же, по свидѣтельству древности (Плвинія, Цицерона и др.), * дерева, преимущественно безплодныя, дикія и колючія. Это потому, что у Римлянъ, по

* *Botanisch. histor. Pflanzen. Paris. 1727 u. s. w. pro Vascisq. T. I. c. 14. f. 1. a. a. Verburg.*

исполнѣ концы пострадалъ I Христосъ, лучшіе сорта деревьевъ посвящены были богамъ ихъ (напр. дубъ — Юпитеру, лавръ — Аполлону, олива — Минервѣ, ирты — Венерѣ, тополь — Геркулесу, пегъ — Цибеллѣ), а нѣкоторые преимущественно употреблялись на дѣланіе боготворимыхъ измѣн. «пиками куниромъ» (напр. персиковое, кедровое и виноградное). Посему распятъ преступника на крестѣ, сдѣланномъ изъ дерева, посвященнаго богамъ, въ глазахъ измѣнника, значило — оскорбить боговъ». Бочкаревъ: «Да вѣдь это вы говорите отъ эллинской мудрости, а не отъ писанія». Отъ собесѣдникъ: «а вотъ и замѣчательное, въ этомъ отношеніи, свидѣтельство знаменитаго Богослова и Отца церкви 4-го вѣка св. Григорія Нисскаго; онъ говоритъ, что «древо Креста Господня всѣмъ человѣкомъ спасительно, не смотря на то, что есть часть, какъ я слышу, дерева презрѣннаго и многая безчестнѣйшаго». (Слово въ день Крещ. Господня). Подтвержденіемъ словъ св. Григорія можетъ служить и то обстоятельство, что, при обрѣтеніи Животворящаго Креста Господня въ 326 году, не могли отличить его отъ крестовъ разбойничьихъ, ни по внѣшнему виду, ни по роду дерева. А это обстоятельство заставляетъ думать, что или крестъ Спасителя сдѣланъ былъ изъ одного рода — таяхъ деревьевъ, или концы обыкновенно дѣлаемы были кресты влодѣевъ, или на кресты распятыхъ со Христомъ разбойниковъ употреблены были такіе изъ лучшихъ родовъ деревьевъ, какіе желательно нѣкоторымъ видѣть въ составѣ Креста Господня. Но послѣднее очевидно невозможно по обычаю Римскимъ, а первое, по сему самому, становится очень вѣроятнымъ. Послѣ сего оставалось разъяснить — отъ чего произошло то, что въ богослужебныхъ книгахъ, донынѣ употребляемыхъ пр. церковью, ублажается Крестъ Христовъ трисоставный, или состоящій изъ трехъ деревьевъ: кипариса, кедра и пегга. Но старообрядцы вѣтроблавно и настойчиво возражали: на какомъ основаніи мы почитаемъ крестъ четвероконечный, какъ Крестъ

Христовъ? Отвѣчая на это, отъ собесѣдникъ обратился къ древности, умалчивая о множествѣ вещественныхъ памятниковъ, доказывающихъ четвероконечность Креста Христова, указывая, главнымъ образомъ, на памятники невестественные и во I-хъ на крестное знаменіе. Онъ сказалъ: «вотъ самъ старообрядцы, ратуете противъ креста четвероконечнаго, какъ будто не Христова, и насъ упрекаете — зачѣмъ мы почитаемъ этотъ крестъ, а между тѣмъ, разноглася съ нами въ сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія, въ тоже время, согласно съ нами, изображаете на себѣ крестъ четвероконечный. Впрочемъ, не отъ васъ мы ищемъ доказательства истины, а отъ всей православной церкви, которая съ древнѣйшихъ временъ и донынѣ изображаетъ въ крестномъ знаменіи крестъ четвероконечный. Не есть ли этотъ крестъ образъ креста Христова и не есть ли это — сильнѣйшее доказательство нашей правоты и вашего заблужденія, потому что не могли же апостолы, или преемники ихъ заповѣдать вѣрующимъ знаменоваться крестомъ четвероконечнымъ, еслибы онъ не былъ Крестъ Христовъ». Бочкаревъ: «осьмиконечный крестъ труденъ въ изображенію, вотъ почему онъ и не изображается». Отъ собесѣдникъ: «трудно изобразить на себѣ крестъ осьмиконечный, а все таки возможно; и если бы Крестъ Христовъ былъ осьмиконеченъ, то, въ крестномъ знаменіи, онъ непременно и изображался бы. А вотъ еще доказательства четвероконечности Креста Христова. — Евсевій, описывая нѣсколько разъ видѣнное имъ, вониское знаменіе, которое въ глазахъ равноапостольнаго Константина сдѣлано было, по подобію крестнаго знаменія небеснаго, видѣннаго самимъ равноапостольнымъ, говоритъ, что оно состояло изъ прямаго длиннаго конца, имѣющаго поперечный рей (Евсев. о жизни Конст.). Четвероконечный же видъ нѣмало знаменіе креста, видѣнное на небѣ въ продолженіи нѣсколькихъ часовъ всѣми жителями Иерусалима, въ 353 году, при Констанціи, сынѣ равноапостольнаго Константина.

«По свидѣтельству Созомена (ист. цер. кн. I гл. 5), оно «имѣло длину, простиравшуюся отъ Голгоѳы до Елеона и широту, длинѣ соотвѣтствующую». Затѣмъ, по такъ называемой Кирилловой книгѣ, уважаемой старообрядцами, прочтено было на страницахъ 67, 68 и 69 о прообразахъ Креста Христова, и всѣ они были четвероконечные. Далѣе отъ собесѣдникъ указалъ на то, что въ важнѣйшихъ священнодѣйствіяхъ и таинствахъ, имѣющихъ начало отъ самихъ апостоловъ, изображается крестъ четвероконечный; на примѣръ: въ таинствѣ крещенія — рукою крестителя въ водѣ; въ таинствѣ миропомазанія — св. мироу на членахъ тѣла и органахъ чувствъ поокрещеннаго; въ совершеніи Евхаристіи — святымъ агнецомъ надъ дискосомъ и частию агнца надъ потиромъ и проч., какъ показано это и въ старопечатныхъ потребникахъ и служебникахъ. Наконецъ раскрыта была древняя книга — Киевскій Патерикъ, напечатанный въ Кіевѣ въ 1661 году. Въ этой книгѣ болѣе десяти изображеній Киевскихъ храмовъ и святыхъ и нигдѣ не нашлось ни одного креста осмьконечнаго, а вслѣдъ, какъ на священныхъ одеждахъ, такъ и на храмахъ Киевскихъ, изображенъ крестъ четвероконечный. Бочкаревъ, съ величайшимъ нетерпѣніемъ слушавшій доказательства того, что четвероконечный крестъ — Христовъ и видимо недовольный тѣмъ, что самъ склонилъ бесѣду на данный предметъ, нѣсколько разъ пытался замать ее, но напрасно; наконецъ, съ неудовольствіемъ, самъ разсматривая Киевскій Патерикъ, выразился такимъ образомъ: «четвероконечный крестъ, хотя бы и на древнихъ храмахъ изображенъ, ничего не доказываетъ; на храмѣ можно и простую палку поставить, и то такъ будетъ». Такой отзывъ Бочкарева произвелъ довольно шумный ропотъ негодованія въ присутствовавшихъ, который, созвучно съ позднимъ уже временемъ, и былъ причиною превращенія бесѣды

ПОЖЕРТВОВАНІЯ:

Въ пользу Братства Св. Креста въ 1876 году поступило:

Отъ Коринѳскаго, священника Іоанна Константиновича 3 р., Охлебинной Елены Ивановны 3 р., Мертваго Екатерины Ивановны 4 р., Неизвѣстнаго 5 р., Ваганова Петра Никоновича 3 р., Воскресенскаго Ивана Андреевича на 1876 г. 3 р., Елизаветы 3-й. 10 р., Никоновича Виктора Ивановича 3 р., Кармазинскаго, священника Александра Васильевича 3 р., Садокова Константина Ивановича 10 р., Архимандрита Лаврентія 5 р., Успенскаго, протоіерея Николая Андреевича 3 р., Лужинскаго Ѳедора Петровича 3 р., Веселитскаго Григорія Павловича 3 р., Пальцева Егора Егоровича 3 р., Гусевой Анны Васильевны 25 р., Годнева Геннадія Васильевича 3 р., Вяхрева Павла Васильевича 10 р., Петропавловскаго Ивана Васильевича 3 р., Рождественскаго, священника Василія Петровича 3 р., Знаменскаго Павла Васильевича 3 р., Ганецкаго генераль-лейтенанта Ивана Степановича 3 р., Кострюкова Ивана Козьмича 5 р., Волковой Екатерины Васильевны 3 р., Кузнецовой Меланіи Матвѣевны 3 р., Голиковой Синклитики Павлиновны 3 р., Воронцова Василія Тимоѣевича 3 р., Разногорскаго, священника Михаила Ивановича 3 р., Илевскаго Симеона, священника села Сосновки 3 р., Бѣлолизова, священника А. 3 р., Георгія Васильева 3 р., Мизеровскаго Іоанна, благочиннаго, священника Семеновской единовѣрческой церкви 3 р., отъ него же единовременныхъ пожертвованій 4 р. 75 к., Вербицкаго священника Григорія Ивановича 3 р., Добрынина Адріана Васильевича 3 р., Добротворскаго Іоанна, священника села Какина 3 р., Ванюткина Степана вrestьянина села Какина 1 р., Воскресенскаго, священника Алѣксѣя Ѳедоровича 3 р.

Объявленіе Архипастырскаго благословенія.

1) Протоіерею Нижегородскаго Крестовоздвиженскаго дѣвичьаго монастыря Николаю Лилову за пожертвованный имъ въ пользу Епархіальнаго Дѣтскаго пріюта 6¹/₂% билетъ Нижегородскаго Александровскаго Дворянскаго Банка отъ 11 мая 1876 года за № 2, на сумму 100 р., положенную на вѣчное время, и 2) свщ. села Хохлова, Ардатовскаго уѣзда, Андрею Магнитскому за пожертвованнымъ имъ на тотъ же предметъ 25 рублей, согласно ходатайству совѣта Ниж. Епарх. консист. училища, резолюціею Его Преосвященства, отъ 21 прошлаго мая, объявляется пастырское благословеніе за сочувствіе ихъ къ дѣтямъ-сиротамъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ:

**ОГЛАВЛЕНІЕ ЧЕТВЕРТОЙ И ПЯТОЙ КНИЖКИ
МІРСКАГО ВѢСТНИКА.**

Отд. I. Значеніе Святаго праздника Воскресенія Господня нашего Іисуса Христа. (Съ 1 рис.).	3
Притча о пастырѣ и наемникѣ.	17
Отд. II. Прозрительственныя распоряженія.	20
На сколько воленъ мужъ надъ женой. (Разсказъ). Е. К.—отъ	23
Отд. III. Зиновій-Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Малороссіи. Глава I. Малороссія подъ властію поляковъ.—Казни и усилія ихъ сохранить православную вѣру.—Вѣдствіе Малороссіи послѣ введенія уни.—Намѣреніе короля ослабить власть пановъ.—Зиновій-Богданъ Хмельницкій.—Обида, нанесенная Хмельницкому Чарльисомъ.—Намѣреніе Хмельницкаго поднять возстаніе для наказанія поляковъ.—Первая битва.—Поѣздка въ Крымъ. Глава II. Казацкая рада и избраніе Хмельницкаго гетманомъ.—Выступленіе въ походъ.—Битва при Жолтыхъ Водахъ.—Битва подъ Корсунемъ.—Гайда-	

маки.—Смерть короля.—Битва при Пилявкѣ.—Избраніе Іоанна Казимира королемъ.—Битва при Зборовѣ и заключеніе мирнаго договора.—Возобновленіе войны.—Пораженіе казаковъ подъ Берестечкомъ.—Переселеніе въ Великую Русь.—Битва при Лодыжинѣ.—Заключеніе договора.—Присоединеніе Малороссіи къ Россіи.—Смерть Богдана Хмельницкаго. (Съ 1 рис.).

Бесѣды о природѣ. Бесѣда четвертая. Земной шаръ. Почему земля есть планета?—Шарообразность земли.—Почему мы знаемъ что земля есть шаръ?—Кругосвѣтныя путешествія —Горизонтъ.—Величина земнаго шара. (Съ 1 рис.). 57

Таинственный островъ и приключенія на немъ. Составлено по Жюлю-Верну. Глава XI. Обзорънаіе острова съ вершины горы.—Сомнѣніе обитаемъ ли островъ или нѣтъ.—Наименованіе частей острова.—Островъ Ливкольтъ. Глава XII. Повѣрка часовъ.—Подозрительный дымъ.—Погоня за кенгурою.—Агути. Озеро Гранта.—Возвращеніе къ гроту. Глава XIII. Нужда всему научить, путешественники смастерили ножъ и лукъ для стрѣльбы птицъ.—Кирпичный заводъ.—Печь для обжиганія посуды.—Глиняные горшки.—Чернобыльничья.—Глава XIV. Страшныя.—Прогулка по острову.—Рифъ изъ устриць.—Измѣреніе долготы и широты острова. Глава XV. Зимовка рѣшена.—Охота на тюленей.—Выдѣлка желѣза.—Какимъ образомъ получается сталь. (Съ 2 рис.). (Продолженіе).

Отд. IV. Побирושка. (Разсказъ). Е. К.—отъ 96

Отд. V. Разныя извѣстія. 18

Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующіе рисунки:

- 1) Воскресеніе Іисуса Христа.—2) Памятникъ Зиновію-Богдану Хмельницкому. (Въ Киевѣ).—3) Къ статьѣ «Бесѣды о природѣ» 1 рис.—4) Къ статьѣ «Таинственный островъ» 2 рис. Всего 3 рис.

5 кн. Отд. I. Виленское Свято-Троицкое впоследствии

Свято-Духовское братство. Общій очеркъ развитія братствъ въ Западной Россіи. — Исторія Виленскаго Свято Троицкаго братства. — Сближеніе Западной Россіи съ Востокомъ. — Гоненія православныхъ. — Блаженство и научное движеніе поддверженіи западно русское православіе. — Состояніе братствъ въ послѣднее время. Братство. 1

Чудесное знаменіе надъ просфорою. Св. Павловъ. 15

Отд. II. Высочайшее повелѣніе и постановленіе земскихъ собраній. 18

Отд. III. Очерки изъ Сербскаго народнаго быта. (Разсказъ). 22

Бесѣды о природѣ. Бесѣда пятая. Движеніе земли около самой себя. — Полюсы. — Земная ось. — Доказательства движенія земли; маятникъ; паденіе тѣлъ. — Почему намъ кажется, что солнце ходитъ кругомъ земли? — Меридіаны, экваторъ, параллели, полушарія, градусы, минуты и секунды; широта и долгота. 60

Таинственный островъ и пражюченія на немъ. Составлено по Жюль Верну. Глава XVI. Предположенія о постройкѣ дома. — Осмотръ озера. — Дюгонъ. — Рана дюгона озабочиваетъ инженера. — Отаритіе озернаго стока. — Сборъ колчаданна. — Добычаніе соли. — Обработка хлѣба дюгона. — Добываніе ебровой кислоты. — Нитроглицеринъ. — Снарядъ для взрыва. — Вырванъ. — Осмотръ стока. — Лай Тона. — Открытіе пещеры. — «Гранитный Дворецъ». Глава XVII. Пробивка оконъ въ Гранитномъ дворцѣ. — Планъ гранитнаго дворца. — Заготовка кирпичей. — Веревочная лѣстница. — Ворота для подъема матеріаловъ въ Гранитный дворецъ. — Вкладка кирпичныхъ перегородокъ. — Окончателное укрѣпленіе лѣстницы. — Охота. — Лѣса «Далекаго запада». — Кроличій садокъ. — Американскіе пролазы. — Дымовая труба. — Задѣлка жерла стока. — Приготовленіе въ немъ. Ловля тюленей. Приготовленіе стеариновыхъ свѣчъ. — Столярныя работы. — Зернишко ржи. — Расчетъ будущей жатвы (Съ 2 рис.). 72

Отд. IV. Прадѣдушка. (Ганса Христіана Андерсена). (Разсказъ). 104

Отд. V. Разныя извѣстія. 111

Въ этой книжкѣ помѣщены слѣдующіе рисунки:

- 1) Архангельскій соборъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. — 2) Къ статьѣ «Бесѣды о природѣ» 1 рис. — 4) Къ статьѣ «Таинственный островъ» 2 рис. Всего 4 рис.

При этой книжкѣ прилагается бесплатно: Житіе Святаго мученика Логгина сотника и хромофотографированное изображеніе сего Святаго.

Вышла изъ печати новая книга:

БЕСѢДЫ, ПОУЧЕНІЯ И РЪЧИ ІОАННА, ЕП. СМОЛЕНСКАГО И ДОРОГОВУЖСКАГО.

Цѣна 2 р. въ переплетѣ, съ пересылкою 3 р.
Складъ въ книжной торговлѣ братьевъ Лавровыхъ.
Смоленскъ, Благовѣщенская улица, домъ Рачинскихъ.

Кромѣ того, продаются слѣдующія книги:

- 10 к. О постахъ въ православной церкви съ опроверженіемъ возраженій противъ соблюденія ихъ М. 1874 г.
- 20 к. Объясненіе литургій, съ краткимъ объясненіемъ храма, утвари церковной І. Бухарева М. 1874 г.
- 35 к. Путеводитель къ святымъ и священнымъ достопамяностямъ Москвы М. 1876 г.
- 50 к. Законъ Божій. Ученіе вѣры, изложенное въ связи съ нравственными уроками, библейскою исторіею и богослуженіемъ, 2 р. 50 к. Уставъ Духовныхъ Консисторій, изд. подъ редакціею Ф. П. Ливанова М. 1874 г.
- 1 руб. Сокращенный потный обиходъ требника, служебники и проч.

Гг. Нижегородніе благоволятъ прилагать по 10 к. на 1 р. за перес.

Отъ Нижегородской Духовной Консисторіи.

Въ Нижегородской Духовной Консисторіи производится дѣло о вознагражденіи священноцерковнослужителей Спасской церкви, села Городца, Балахнинскаго уѣзда, какъ теперь служащихъ, такъ и служившихъ прежде, за церковную ихъ землю, занятую раскольническимъ кладбищемъ. Въ числѣ лицъ, служившихъ при означенной церкви, коимъ слѣдуетъ вознагражденіе по расчету времени ихъ службы, значатся причетники: Иванъ Павловъ и Василій Алексѣевъ, уже умершіе; наследниковъ же послѣ нихъ не розыскано. Причетникъ Иванъ Павловъ былъ дьячкомъ въ селѣ Сіухѣ, нижегородскаго уѣзда, а въ 1857 году поступилъ въ Оранскій монастырь, гдѣ и скончался; причетникъ Василій Алексѣевъ былъ пономаремъ при Спаской церкви въ 1824—1827 годахъ, гдѣ и померъ въ 1827 году. Первому причитается въ вознагражденіе 25 р. 25 к., а послѣднему 4 р. 80 к. По разсмотрѣніи дѣла о семъ въ Консисторіи, между прочимъ, заключено: о деньгахъ, причитающихся на часть причетниковъ Павлова и Алексѣева, публиковать въ продолженіе года въ Нижегородскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ, а по прошествіи срока, въ случаѣ неявки наследниковъ съ законными удостовѣреніями о своей личности, о деньгахъ сихъ постановить окончательное рѣшеніе. Миѣніе сіе Его Преосвященствомъ утверждено.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Виноградовъ.

СОДЕРЖАНІЕ. — Правительственнымъ постановленіемъ. — Епархіальныя вѣсти. — Повороты. — Объявленія.

Въ Нижнемъ-Новгородѣ. Губернская Типографія.